

The background of the cover is a dark, stylized illustration. At the top, a large, bright yellow full moon is partially obscured by the title. The sky is a deep purple. In the middle ground, there is a small wooden cabin with a chimney on the left and several white, dome-shaped structures, possibly greenhouses or tents, in the center. Bare, dark trees frame the scene on both sides. In the foreground, there are green plants with red tomatoes, some of which are inside the bottom text box.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ

Дракула из пионерлагеря

задорная история
с элементами ужаса

основано на
реальных фантазиях

Александр Воронцов
Дракула из пионерлагеря.
Задорная история
с элементами ужаса. Основано
на реальных фантазиях.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73590203
ISBN 9785006961470

Аннотация

Лето 1986 года они запомнят надолго. Четверо закадычных друзей-одноклассников, приехав в один из Тюменских летних лагерей, наяву столкнулись с тем, что могли увидеть лишь в своих самых страшных снах.

Содержание

Глава первая: «Дасьте, дасьте!»	5
Глава вторая: Страшная месть	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Дракула из пионерлагеря
Задорная история
с элементами
ужаса. Основано
на реальных фантазиях.**

Александр Воронцов

© Александр Воронцов, 2026

ISBN 978-5-0069-6147-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лето 1986 года они запомнят надолго. Четверо закадычных друзей-одноклассников, приехав в один из Тюменских летних лагерей, наяву столкнулись с тем, что могли увидеть лишь в своих самых страшных снах.

Глава первая: «Дасьте, дасьте!»

– Скоро уже лагерь? Сколько можно ехать? – изнывали школьники в душном автобусе. Воздух внутри пах пылью, бензином и домашним пирогом, который кому-то заботливая мама завернула в дорогу.

– Не думал, что это Ембаево так далеко, – возмущался Алёшка Забелкин, пытаясь отодрать от сиденья прилипшие голые колени.

– Всего-то пятьдесят минут едем, – парировала провожатая, учительница Надежда Георгиевна, поправляя значок «ВЛКСМ» на блузке. – Лучше в окно посмотрите. Вот те поля, на которых вы будете работать.

Ребята дружно припали к стёклам «Икаруса». За окном проплывали необъятные поля, засеянные ровными стрелками свёклы и морковки.

– Это... это всё нам?! – испуганно прошептал Сашка Савин, представив себя крошечным жучком на этой бескрайней зелёной скатерти.

– Ну что вы, – засмеялась Надежда Георгиевна. – Ваш участок будет чуть-чуть поменьше.

– Чуть-чуть поменьше Сахары, – мрачно буркнул Андрюшка Власов.

– Зачем я только согласился? – насупился Ванька Черников. – Лучше бы в деревню поехал. Там хоть есть речка и ве-

лосипед.

– Ну ты же не бесплатно будешь работать, – парировала Надежда Георгиевна. – Председатель совхоза обещал по пятнадцать копеек за грядку.

Весь класс стал озадаченно переглядываться друг на друга. Когда им в школе рассказывали, что они поедут в пионерлагерь отдыхать и немного поработать на прополке свёклы, они и не предполагали, что это будут бескрайние поля под палящим солнцем. В автобусе вместо привычного галдежа, наступила унылая тишина. Пятиклассникам думалось, что их сослали в рабство председателю Ембаевского совхоза. Они уже представляли себе этого толстобрюхого бородача в широкополой шляпе, похожего на Карабаса-Барабаса. Который с плетью в руке прохаживается между грядок и сурово следит, чтобы никто не бездельничал.

Алёшка грустно посмотрел в заднее стекло. Там пылили ещё три таких же автобуса, набитые учениками из Винзилинской средней школы. «Счастливые, – подумал он, – они ещё не знают, что их ждёт. Лучше бы и нам не говорили. Погибать, так лучше в неведении. Раз и всё. А то сейчас сиди и думай какие муки тебя ожидают».

Вскоре автобус съехал с трассы, и за поворотом открылись железные ворота с красной звездой и выцветшим транспарантом: «Добро пожаловать в пионерлагерь «Дружба»!

Лагерь был как лагерь: одноэтажные корпуса из белого кирпича, волейбольная площадка с самодельными дере-

вянными столбами, вездесущий запах хвои и прелой травы смешивался со стойким ароматом жареной столовской рыбы. Между корпусами тянулись узкие дорожки, посыпанные желтым песком, а на центральной площади поднимался постамент с гипсовым пионером, у которого отбит нос, но горн в руке пока был цел. Где-то вдалеке, за стадионом, виднелись высокие металлические «лазалки» и синие качели-лодочки, всё это ржавое, скрипучее, но от этого не менее манящее.

Детей встретили вожатые – одиннадцатиклассники Олег и Марина. Олег, подтянутый и опрятный, в белоснежной рубашке с закатанными до локтя рукавами, уже своим внимательным взглядом старался запомнить каждого прибывшего. На его груди рядом с комсомольским значком красовался значок ГТО. Рядом с ним стояла стройная Марина. Её чёрная как смоль коса, перехваченная белой лентой, лежала на плече, как у настоящей молдаванки, а простое серое платье с белым воротничком сидело на ней безукоризненно. В руках она держала увесистую тетрадь в синем переплёте – легендарный «вожатский план», где был расписан каждый час смены. На головах у обоих красовались аккуратные красные пилотки.

Вожатые принялись расселять ребят по комнатам. Алёшка Забелкин с Ванькой Черниковым сразу заявили, что они с приятелями – одна команда. Возражать не стали, и вскоре вся четвёрка – вместе с Андрюшкой Власовым и Сашкой Савиным – оказалась в шестой комнате. Ребята мигом заня-

ли кровати, забили тумбочки своими пожитками, и комната моментально превратилась в их главный походный штаб. Они уже чувствовали себя хозяевами положения, как над лагерем прозвенел гулкий горн, созывая всех на обед.

Построившись парами, отряд неторопливо потопал к столовой в сопровождении вожатого. Остановившись у столовского крыльца, Олег велел подождать, а сам пошёл узнать, есть ли свободные места, чтобы всем не толпиться.

Пятиклассники остались одни. Рядом, усердно махая метлой, работал дворник. Заметив детей, он замер, а потом широко улыбнувшись, какой-то совсем не взрослой, блаженной улыбкой подошёл к отряду и стал протягивать руку, чтобы поздороваться.

– Дасьте, дасьте, – говорил он при этом в такт, кивая головой. Рука у него была большая, мозолистая, но пожатие – осторожное. Он тянул руку каждому без разбора и к мальчикам, и к девочкам, видно было что от этого он испытывает неподдельную радость.

Дети озадаченно переглядывались. На вид дворнику было лет двадцать пять, а вёл себя как маленький. Сперва они подумали, что он кривляется. Но тут из-за угла вышел сухонький дедушка в военном плаще-палатке, не смотря на жару, и окрикнул:

– Ваня, не приставай к людям! Поди, метлу на место отнеси.

Подойдя к отряду, дед снял солдатскую пилотку и вы-

тер лоб:

– Не серчайте на него. Внучок мой. Такой он у нас... вот вроде взрослый, а умишком-то не вырос. Не знаем, в кого пошёл? Вот с собой на работу беру, пущай помогает, пользу приносит. Он и сторожит тут, и убирает. Да вы не пугайтесь, он у нас и мухи не обидит.

Тут Ваня, покопавшись в карманах, снова подошёл к ребятам. В ладони его лежали несколько конфет «Дюшес». Он стал протягивать их девочкам, преданно глядя в глаза. Не все решались взять, но если кто-то брал, Ваня гыкал от восторга.

– Пойдём, Ванюш. Нам ещё у ворот прибирать, – мягко сказал дедушка.

Дети, озадаченно провожали взглядом новых знакомых. Они впервые видели взрослого дяденьку с развитием трёх-летнего ребёнка.

– А-а, познакомились уже? – спросил вернувшийся Олег. – Это дед Макар со своим внуком. Ваня конечно парень странный, но совершенно безобидный, можете его не бояться. Его здесь все любят. Заходим, столы уже свободны.

После обеда состоялась экскурсия. Ребятам показали где находится спортплощадка, где клуб, потом прогулялись к реке. Даже сводили в подсобное хозяйство. Оно располагалось в самой дальней части лагеря, почти у забора. Там стояли длинные теплицы – такие старые, что стёкла в них давно помутнели от пыли и дождей. Внутри теплиц царил особый,

влажный и тёплый воздух, пахло землёй, прелыми листьями и «вкусным огуречным духом», который так пробуждает аппетит.

В этих теплицах выращивали огурцы и помидоры для местной столовой. Зелёные огурцы среди листвы трудно было различить, но помидоры сразу приковывали взгляд. Они поражали разнообразием: одни свисали бордовыми гроздьями, как виноград; другие – словно налитые красные яблочки; а дальше жёлтые, да розовые были похожи на персики. Ребята невольно загляделись.

Тут же, недалеко от теплиц, стояла маленькая сторожка – аккуратный домик с одним окном и железной трубой. Рядом, поливая из леечки какие-то кусты, топтался дворник Ваня. Увидев ребят, он заулыбался, но дед Макар что-то крикнул ему через открытое окошко, и Ваня, послушно кивнув, продолжил работу.

После экскурсии ребят повели на речку купаться, а вечером в клубе показывали фильм.

* * *

Утро следующего дня началось непривычно рано. Каждый раз в восемь часов лагерь будил Лебедев-Кумач своей песней:

*«Утро красит нежным светом стены древнего Кремля!
Просыпается с рассветом вся Советская земля!»*

Песня лилась из громкоговорителей, что были развешаны на столбах по всему лагерю. Она просачивалась в открытые форточки, прогоняя остатки утреннего сна, отчего невыспавшиеся пионеры начинали дружно стонать и зарываться головами в подушки. Но мелодия была неумолима.

Вожатые, сияющие и невероятно бодрые, выгоняли всех на зарядку. Заспанная толпа высыпала на площадки, и под диктовку вожатых, вяло выполняла упражнения, порой едва не засыпая на ходу.

Потом – марш в столовую на завтрак, где их ждала порция манной каши с комочками и густой кисель. После завтрака – построение на площадке и линейка, где надо было петь пионерский гимн:

«Взвейтесь кострами, синие ночи! Мы пионеры – дети рабочих!»

А потом начиналась основная программа, которая гласила: «Вперёд, за трудовыми подвигами!»

– Ну всё, начинаются будни, – философски заметил Сашка Савин, когда отряд брел к ждущему автобусу.

– Ага. Побалдели денёк, а теперь – отрабатывайте, – подержал Алёшка, понуро идя следом.

– Ой, посмотрите на этих лентяев! – обернулись девочки, идущие впереди. – Побалдели... Ещё ничего полезного сделать не успели, а нюни уже распустили, – захихикали они.

– Посмотрю я на вас, когда на поле приедем! – рассердился Алёшка.

Перед воротами, как часовой, стоял Ваня-дворник с метлой. Увидев знакомых ребят, он просиял. Некоторые мальчишки, почувствовав себя старожилами, кричали:

– Привет, Ваня!

– Дасьте, дасьте! – кивал он в ответ.

Подъехал автобус. Ваня подошёл ближе и, заглядывая в лица, с беспокойством спрашивал:

– Всё номано? Номано? – при этом он похлопывал некоторых по плечу, будто провожая в дальнюю дорогу.

– Нормально, Ваня, – вздохнул Алёшка. – Выживем как-нибудь.

Ваня сунул руку в карман, выудил две конфеты в жёлтой обёртке и протянул Алёшке. Столовские работницы часто звали Ваню помочь передвинуть тяжёлые баки или вынести мусор, а в благодарность угощали сладостями. Он конфеты не любил, поэтому раздавал детям. Зато обожал помидоры. Дед Макар так и говорил столовским: «Что вы ему всё конфеты суёте? Вы его помидорами отблагодаряйте, он их шибко любит».

Алёшка взял предложенные Ваней конфеты и настроение его слегка улучшилось.

Все уселись и автобус тронулся. Пятиклассники прилипи к окнам, разглядывая незнакомые пейзажи деревни Ембаево. Андрюшка пытался поймать слепня, ползающего по стеклу. Алёшка с Ванькой спорили, что быстрее устаёт – руки или спина. Через двадцать минут автобус свернул с асфаль-

та на грунтовку и остановился прямо посреди поля. Ребята высыпали наружу. И здесь их ждал приятный сюрприз. Они ожидали увидеть бескрайние плантации свёклы, уходящие за горизонт, которые им предстоит пропалывать за пятнадцать копеек. Но председатель совхоза выделил для пионеров другой участок с небольшими грядками, такими, что каждый школьник вполне мог осилить по несколько штук до обеда.

Надев кепки, ребята принялись за работу. Солнце припекало, комары пытались прорвать оборону, но пионеры держались молодцами. К обеду, когда автобус снова подал сигнал к отправлению, каждый успел прополоть по три-четыре грядки. Уставшие, но довольные, ребята грузились обратно. Руки гудели, ноги ныли, но настроение было бодрым. Назад ехали с чувством выполненного долга, шумно обсуждая, сколько они могут заработать, и кто на что копит.

По возвращению в лагерь их ожидал накрытый стол в столовой – пахло так, что голодные пионеры чуть не снесли двери. Впереди был обед, а после обеда – долгожданное купание в речке. Жизнь определённо налаживалась.

* * *

Вечером, после ужина четверо друзей сидели в своей комнате. Окно было распахнуто, и с улицы тянуло скошенной травой, вечерней прохладой и далёкими звуками гитары –

старшие отряды готовились к костру.

– Я тут прикинул, – с важным видом начал Андрюшка Власов. – Если делать по пять грядок в день, то к концу смены выходит семь с половиной рублей!

– Пять грядок? – поразился Лёшка, – Власик, ты серьёзно? Мне бы три осилить.

– Да хоть и три, – продолжил Андрюшка. В классе его частенько называли Власиком, но он давно привык и поэтому не обижался. – Мне и трёх хватит. Хочу купить ракетку для настольного тенниса и шарики, – мечтательно сказал он.

– А я на велосипед коплю, – добавил Сашка.

– А я хочу катушку для удочки, – сказал Ванька. – Спиннинг сделаю.

– А что я хочу? Никто и не спросил, – отвесил претензию Лёшка.

– Ну скажи, – отозвался Ванька. – Чего бы тебе хотелось?

– Приключений! – Алёшка даже сел на кровати. – Чтоб дух захватывало! Мы что сюда только ради свёклы приехали? Надо найти себе какое-то занятие.

– Мы и так весь день каким-нибудь делом заняты, – пожал плечами Ванька.

– Скучно одним и тем же каждый день заниматься, – отрезал Лёшка. – Так и жизнь пройдёт. Я хочу, чтобы этот лагерь запомнился!

– Ты поэтому в школе с уроков сбегаешь, что тебе скучно одно и то же каждый день делать? – прищурился Сашка. –

А потом двойки исправлять — это, по-твоему, веселее?

— Вот поэтому вы меня и не понимаете, — махнул рукой Лёшка, отворачиваясь к стене. — Ладно. Сам что-нибудь придумаю.

Глава вторая: Страшная месть

После завтрака, когда весь отряд уже строился на линейку, наша знакомая четвёрка задержалась в умывальнике, доводя до блеска зубы и обсуждая планы на день.

– Все в сборе? – громко спросил вожатый Олег, выстроив пионеров в шеренгу.

– Не все! – ответили девочки, – Четверых не хватает. Во главе с Забелкиным!

– А, эта заправская команда? – догадался Олег.

– Давайте без них споем, – предложила Лена Воробьёва. – Они всё время дурачатся – гимн каверкают, орут под ухо про каких-то «грузинов». Надоело слушать!

– Над гимном подшучивают? – изумился Олег, поправляя пилотку.

– Да постоянно! – загалдели девочки.

– Ну что ж, давайте-ка их все вместе послушаем, – предложил пионервожатый.

Он что-то шепнул ребятам, и они все оживлённо захихикали.

В этот момент из корпуса, наконец, высыпала запоздавшая четвёрка и, смущённо ёжась, встала в строй. Пионервожатая Марина, стоя у столика, торжественно поставила на переносной проигрыватель пластинку. Заиграла знакомая мелодия. Тут отряд, как по команде, замер в молчании.

А мальчишки, не заметив подвоха, по привычке начали вопить на свой лад:

«Взвейтесь кострами, бочки с бензином! Мы пионеры – дети грузинов!»

Тут они притихли, поняв, что никто кроме них не поёт. Олег выключил проигрыватель и скрестив руки, медленно подошёл к шеренге.

– Ну-ка, «дети грузинов», шаг вперёд! – строго произнёс он.

Ребята понуро вышли из строя, поняв, что вляпались.

– Это как понимать? Над пионерским гимном посмеиваемся? – продолжал Олег. – Напрашиваетесь на исправительные работы? За такое полагается наряд вне очереди. В столовую, овощи чистить.

– За что?! – возмутился Алёшка.

– Вы к гимну Советского Союза как относитесь? – спросил вожатый.

– С уважением! – хором ответили мальчишки.

– Над ним бы не стали издеваться. А над гимном пионеров значит можно? Вот за неуважение к нему и наказание. Будете лук с чесноком чистить. И считайте, что легко отделались.

– Фу-у-у, – скривились все четверо. – А нельзя что-нибудь другое?

– Думаю вам понравится, – невозмутимо парировал Олег. – Грузины же любят острую пищу.

И тут весь отряд засмеялся.

После обеда, когда все разошлись по комнатам, Олег лично проводил провинившихся на кухню. Повар тётя Надя была очень рада четверым помощникам.

– Вот вам, – говорит, – ножи тупые, но безопасные. А вот – корзина лука и чеснока. Чистите, голубчики, чистите. Чтобы слёз было много, а шелухи – мало!

И загрузила их работой по полной.

Когда мальчишки вернулись в корпус, от них несло так, будто они сами были ходячими приправами. Девчонки, встретив их в коридоре, тут же начали хихикать, демонстративно зажимать носы и махать ладошками перед лицом, якобы разгоняя «душное облако».

– Вечером после столовки не забудьте в душ сходить, а то будете всю ночь чесноком вонять! – крикнула им Ленка Воробьёва.

– А вы чего так веселитесь? – огрызнулся Алёшка, сверкая глазами. – Думаете, не догадываемся, кто вожатому на-чирикал?

– Докажи сперва, – важничала Ленка.

– Да у любого спроси, кто громче всех чирикает? Воробей! Так что ты, Воробьёва лучше бы помалкивала, – Лёшке хотелось побольней её уколоть.

– А если спросить, кто тут главный забияка? Все скажут – Забелкин! Вот и ты не задавайся, Лёша Забиякин!

Тут подружки дружно захохотали и спешно зашли к себе, подальше от разъярённых мальчишек. Друзья сердито погля-

дели им вслед:

– Ничего, – сквозь зубы процедил Алёшка. – Смеётся тот, кто смеётся последним... Мсть будет страшной.

Ночью мальчишки долго не могли уснуть, прислушиваясь как за стеной веселятся девчонки. Стены в старом корпусе были тонкими, а в углу, где через обе комнаты проходила батарея отопления, зияло внушительное отверстие, через которое было прекрасно слышно, что твориться в соседней комнате.

– Наверняка нас обсуждают, как нам сегодня насолили, – злился Лёшка, чувствуя, как обида гложет его изнутри.

Наконец, голоса за стеной утихли и наступила тишина.

– Придумал! – вдруг выпалил Алёшка громким шёпотом.

Он договорил остальных ему подыграть. Ребята стали тихонько выть и скрести в стену.

– Вы чего там воете? – послышалось из-за стены. – Перестаньте, не мешайте другим спать.

Мальчишки замолчали, давась смехом. Лёшка приложил руку к батарее – она была довольно холодной. Несколько минут он остужал руку, пока пальцы не заоченели. Затем он осторожно просунул руку в отверстие у трубы. По ту сторону стены в этом месте стояла кровать Лены Воробьёвой. Алёшка ледяной рукой нащупал ногу спящей девочки, и крепко схватил её за лодыжку. Послышался оглушительный женский визг. За стеной начался переполох. Девочки от испуга повскакивали с кроватей и включили свет.

– Что случилось? Кто кричал?

– Меня... меня кто-то за ногу схватил! – дрожащим голосом отвечала Лена. – Холодный, будто покойник!

– Тебе не приснилось?

– Нет! Я ещё не спала!

Они столпились у её кровати, обсуждая случившееся. Через отверстие их было прекрасно слышно. Мальчишки, зажав рты ладонями, давились от беззвучного хохота. Но кто-то всё же прыснул вслух.

– Слышали? – тут же насторожились за стеной. – Это мальчишки! Это их рук дело!

Послышались быстрые шаги, хлопнула дверь – девчонки побежали жаловаться. Алёшка на цыпочках подкрался к двери и прислушался. Шаги в коридоре удалялись, а затем стали приближаться.

– Всё, по кроватям, – скомандовал Алёшка. – Делаем вид, будто уже давно спим.

Дверь в их комнату отворилась и на пороге показался вожатая Марина, а позади несколько девочек в пижамах. Марина включила свет. Мальчишки лежали под одеялами и мирно сопели. Некоторое время визитёры озадаченно смотрели. Потом вожатая громко произнесла:

– Вы почему не спите?

Мальчишки, изобразив заспанные лица, стали вылезать из-под одеял, протирая глаза.

– Конечно не спим! Как же тут уснёшь, когда свет в глаза

бьёт? – наигранно возмущался Забелкин. – А вот если вы выключите, так снова уснём.

– Вы почему девочкам спать мешаете? – строго спросила Марина.

– Как мы можем мешать? Спим молча, не храпим. Уж извините, если вырвется иногда, – ёрничал Алёшка. – У них там тоже бывает кто-то свистит, как старый пылесос.

– Ага, – одобрительно закивали остальные мальчишки.

– Сами вы свистите! – негодовали девочки. – Не притворяйтесь дурачками! Будто не знаете, что произошло. Вы Лёну за ногу хватали? Напугали нас всех!

– Как мы можем схватить, если она в другой комнате?

– Через дырку в стене! Вот в том углу!

– Какую? Эту что ли? Да туда рука даже не пролезет.

– Пролезет! – парировали девочки.

– Ну смотрите, вот. – Алёшка подошёл к углу и, демонстративно кряхтя, тщетно пытался просунуть в отверстие кулак, но у него, естественно ничего не получалось.

– Это он специально! – не сдавали девочки. – Когда жуков к нам подкидывать, так пролезала, а тут сразу не пролезает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.